

DOI 10.24412/1829-0450-2025-2-146-154
УДК 341.171

Поступила: 09.04.2025г.
Сдана на рецензию: 15.04.2025г.
Подписана к печати: 17.05.2025г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ В ЕС И ЕАЭС

А.К. Айрапетян¹, А.А. Даниелян²

*Российско-Армянский (Славянский) университет
hayrapetyanarshak@gmail.com, danielyan_alya@mail.ru
ORCID¹: 0009-0009-2240-9548; ORCID²: 0009-0004-1530-5541*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются ключевые аспекты правового регулирования криптоактивов в Европейском Союзе (ЕС) и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Рассматриваются нормативные акты, судебные дела и перспективы развития регулирования в этих интеграционных объединениях. Особое внимание уделяется вызовам унификации подходов в рамках ЕАЭС и последствиям введения MiCA в ЕС.

Ключевые слова: криптоактивы, ЕС, регулирование, сравнение, ЕАЭС.

В современном мире большинство крупных институтов используют передовые технологии для реализации своих проектов. Одной из данных технологий является использование блокчейн-технологий (от англ. “blockchain”, далее: «блокчейн»).

Правовая среда применения блокчейн является предметом бурной дискуссии как среди профессионалов в секторе информационных технологий, так и среди ученых и практикующих юристов.

На данный момент не существует единого и всеобщего документа, с помощью которого было бы возможно определить правовое регулирование и ипотася блокчейн, а также основанных на данной технологии криптоактивов.

Главная особенность блокчейна – это наличие свойств открытости и распределенности. Открытость предусматривает право любого пользователя проверить каждый блок цепочки и всю информацию, которая там хранится. Данная особенность наличия более простого и легкого способа получения определенной информации не характерна для таких финансовых институтов, как банки. Например, лицо не может получить информацию о том или ином банковском переводе без соответствующего доступа, но в блокчейне данные сведения будут открыты для публичного просмотра.

Распределенный характер и транснациональный охват блокчейнов также вызывают серьезные проблемы с юрисдикцией. С технической точки зрения, национальные границы в значительной степени не имеют значения для функционирования сетей, основанных на блокчейне. И, действительно, многие сервисы и приложения, основанные на блокчейне, нацелены на работу по всему миру. Эти системы охватывают весь Земной шар, вызывая вопросы о том, как правительства могут регулировать и, при необходимости, ограничивать использование блокчейнов или связанных с ними децентрализованных приложений и криптовалют.

В настоящий момент глобальный подход к регулированию криптовалют пока окончательно не сформирован. Как правило, криптовалюта рассматривается не в качестве платежного средства, а как товар или инвестиционный актив, и в целях налогообложения связаны с определенным законодательством. Однако в контексте данного вопроса также необходимо руководствоваться не только национальным законодательством, но и учитывать рекомендации международных организаций, например, таких, как Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег и Организация Экономического Сотрудничества и Развития.

В целом, существует несколько групп подходов по данному вопросу (см. Табл. 1):

Таблица 1. Подходы стран.

Подход	Реализующая практика
Цифровые активы не являются платежным средством.	Европейский союз, США, Казахстан, Белоруссия.
Цифровые активы не являются виртуальной валютой.	США, Белоруссия, Норвегия, Израиль.
Наличие разграничения цифровых активов на криптовалюты, токены и цифровые знаки.	США, Сингапур, Швейцария.
Цифровой кошелек является комплексом услуг по хранению цифровых активов.	Европейский союз, Япония, США
Обязательная регистрация организаторов торговли криптоактивами.	Япония, США, Сингапур, Мексика, Канада.
Обязательная идентификация личности участников торговли криптоактивами и хранение информации о них.	Все страны, где легализованы цифровые финансовые активы.
Страхование рисков организаторов торговли криптоактивами.	США, Канада, Мексика.

Криптоактивы формируют новую экономическую реальность, где децентрализованные технологии становятся инструментами трансформации финансовых рынков. В ЕС предпринимаются попытки создания единой правовой базы, тогда как в ЕАЭС регулирование остается фрагментарным. Эти различия оказывают значительное влияние на правоприменение, развитие инноваций и защиту инвесторов. Целью исследования является анализ особенностей регулирования криптоактивов в ЕС и ЕАЭС, выявление ключевых проблем и возможных направлений унификации. Методологической основой исследования являются сравнительно-правовой анализ нормативных актов ЕС и ЕАЭС, а также изучение судебной практики. Используется системный подход для выявления правовых коллизий и оценка влияния регуляторных норм на рынок криптоактивов. Рассматриваются кейсы Европейского суда (CJEU) и национальных судов стран ЕС и ЕАЭС.

В 2024 году вступила в силу директива MiCA [1], которая регулирует отношения на рынке криптоактивов на территории всего ЕС (далее: «Директива о Рынке криптоактивов», «Директива» или “MiCA”). Целями правового акта являются создание единого рынка для криптоактивов, защита инвесторов и пользователей, обеспечение стабильности финансовой системы, а также борьба с финансовыми преступлениями. Директива направлена на создание единого подхода к регулированию, на создание того, чего не хватает как миру, так и юридическому миру – криптовалюты.

Как известно, директива, как источник права ЕС, является средством гармонизации законодательства государств-членов, устанавливая общие рамки правового регулирования в данной сфере общественных отношений, но не внося полного единообразия. Директива содержит лишь «типовые» правовые нормы, которые государства-члены должны установить в своем внутреннем законодательстве [2], MiCA предоставляет определенные требования к каждому законодательству национальных стран ЕС, но все еще большая часть регулирований остается на внутригосударственном решении. Таким образом, Директива лишь предоставляет ориентир, за пределы которого государства-члены не могут выйти.

MiCA охватывает широкий спектр криптоактивов, включая утилитарные токены, токены, привязанные к активам (например, “stablecoins”), и токены электронных денег, устанавливая четкую классификацию и регулируя их использование, устанавливает обязательное лицензирование для провайдеров услуг и усиливает контроль за борьбой с отмыванием денег (AML) и идентификацией клиентов (KYC). Судебное дело *Skatteverket v. David Hedqvist* [3] стало ключевым для определения правового статуса операций с криптоактивами и освобождения их от НДС.

Одним из ключевых элементов документа является обязательное лицензирование всех участников рынка. Компании, предоставляющие услуги с

криптоактивами – такие, как криптобиржи или провайдеры кошельков, должны пройти процедуру регистрации и получить лицензию. Это сопровождается строгими требованиями к прозрачности, предоставлению информации потребителям и защите их интересов. Например, провайдеры обязаны страховать средства пользователей и соблюдать правила возврата в случае мошенничества.

Особое внимание в MiCA уделяется токенам, привязанным к активам, так называемым “stablecoins”. Для эмитентов таких токенов вводятся обязательные требования поддерживать резервы активов в полном объеме, а также устанавливаются лимиты на их использование в повседневных транзакциях с целью предотвращения угроз финансовой стабильности. Эмитенты обязаны публиковать подробные документы, так называемые «белые книги», где описываются характеристики токенов, связанные с ними риски и меры по их минимизации. «Белая книга» должна быть открытой и публичной, быть всегда в доступе, она также может подвергаться проверкам со стороны государственных органов. Данное условие установлено для того, чтобы любой пользователь имел возможность ознакомиться со всей необходимой информацией. Естественно, данное требование распространяется также на организации, сфера деятельности которых направлена на рынок ЕС. Мы также считаем это нововведение крайне правильным и логичным, т.к. пользователю должна быть известна информация о том, кем и на каких условиях производится эмиссия, какие есть риски и какой процент возврата существует.

Важным аспектом является усиление контроля за борьбой с отмыванием денег (AML) и процедурами идентификации клиентов (KYC). Все криптоплатформы обязаны проверять своих клиентов и предоставлять отчетность по операциям, что способствует прозрачности рынка и повышению доверия со стороны пользователей. Надзор за соблюдением правил осуществляется Европейским управлением по ценным бумагам и рынкам (ESMA) совместно с Европейским центральным банком (ЕЦБ), которые также разрабатывают технические стандарты для криптовалютной экосистемы.

Внедрение MiCA знаменует собой важный этап в развитии криптовалютного рынка ЕС. Директива способствует защите прав инвесторов, создает благоприятные условия для бизнеса и, одновременно, устанавливает жесткие правила для предотвращения незаконных операций. Это позволяет ЕС оставаться лидером в области регулирования цифровых активов, способствуя формированию устойчивой и прозрачной криптоэкономики.

Таким образом, другим участникам международного сообщества несомненно стоит обратить внимание на данную Директиву, учитывая прецедентные случаи, когда ЕС стал одним из главных «экспортеров» законодательства. Данную тенденцию можно заметить на опыте имплементации Общего

Регламента по защите персональных данных ЕС [4], государства берут за основу данное регулирование и используют в своей правовой системе. В связи с этим, вероятность имплементации законодательства ЕС о едином регулировании рынка криптоиндустрии может дать толчок для создания определенной законодательной политики в странах вне ЕС.

Правовое регулирование криптоактивов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) характеризуется фрагментарным и национально ориентированным подходом, при котором каждая из стран-участниц Союза устанавливает собственные правила и нормы. В отличие от Европейского Союза, где действует единый свод правил, в ЕАЭС отсутствует унифицированное законодательство в этой сфере, что затрудняет гармонизацию правил и трансграничное сотрудничество.

В России правовое регулирование криптоактивов основывается на федеральном законе № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], вступившем в силу в январе 2021 года. Этот закон устанавливает правовой статус цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровой валюты, определяя, что криптовалюта не признается законным средством платежа на территории страны. ЦФА рассматриваются как имущественные права в цифровой форме и могут использоваться в инвестиционных и корпоративных целях. Операции с ними подлежат регулированию и контролю со стороны Банка России, который также определяет порядок выпуска и обращения таких активов. Организации, осуществляющие выпуск или обмен ЦФА, обязаны пройти регистрацию и соблюдать требования по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Физические лица обязаны декларировать доходы от операций с криптовалютами и уплачивать соответствующие налоги. При этом юридическая практика по вопросам налогообложения и правового статуса криптовалют в России все еще находится в стадии становления.

Беларусь является лидером ЕАЭС в области либерального подхода к регулированию криптовалют. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [6] предоставляет налоговые льготы для резидентов Парка высоких технологий (ПВТ), работающих с блокчейн-проектами, криптовалютами и майнингом. Благодаря этому Беларусь создала привлекательную правовую среду для криптоиндустрии, хотя эффективность этого подхода ограничена его локальной применимостью.

Казахстан сосредоточился на регулировании майнинга и создании специальных зон, таких как Международный финансовый центр «Астана» (AIFC). Здесь действуют упрощенные условия для запуска криптовалютных старта-

пов, что позволяет стране привлекать инвестиции и использовать преимущества низкой стоимости электроэнергии. Однако налоговое обложение майнинга остается ключевой проблемой для правоприменения.

В Киргизии регулирование деятельности, связанной с криптовалютами, осуществляется, в первую очередь, на основе «Закона о виртуальных активах» [7]. Помимо него, существуют дополнительные нормативные акты, которые конкретизируют порядок регулирования и надзора за операциями с криптовалютой. Эти документы охватывают вопросы регистрации криптовалютных бирж, установления требований к обеспечению безопасности и защите данных пользователей, а также определяют стандарты прозрачности осуществляемых транзакций. Кроме того, Национальный банк Киргизии издает постановления, касающиеся лицензирования криптовалютных операторов и мер по противодействию отмыванию денежных средств. С юридической точки зрения, криптовалюты в Киргизии не имеют статуса официального платежного средства, однако широко применяются для обмена и инвестирования. В соответствии с законодательством, криптовалюты рассматриваются как форма собственности, что обязывает их владельцев выполнять определенные налоговые обязательства. В частности, пользователи должны декларировать доходы, полученные от операций с криптовалютами, для целей налогообложения.

В Армении до недавнего времени правовая база в отношении криптоактивов была слабо развита, однако в 2024 году началось ужесточение правил лицензирования криптоплатформ посредством введения законопроекта закона «О криптоактивах» [8]. Это связано с увеличением числа мошеннических операций и необходимостью защиты инвесторов. Упор делается на создании механизмов контроля и согласование их с международными стандартами по AML/CFT. Согласно Гражданскому Кодексу РА, криптоактив будет являться имуществом, но не будет являться средством платежа, а обмен криптоактива на другое имущество будет запрещен. В случае несоответствия граждане вправе обратиться в офис финансового примирителя РА. Стоит отметить, что инициатором создания специализированного закона стал ЦБ РА, который отметил, что ориентиром для разработки регулирования является Директива. В случае публичного предложения может быть необходимо предварительно предоставить ЦБ РА «белую книгу», а также подвергать постоянному изменению документ предложения (в случае обращения на торговой платформе), при этом эмитентом может быть только юридическое лицо.

Общей проблемой для стран ЕАЭС остается отсутствие единой правовой базы и координации действий между государствами. Это создает барьеры для трансграничного использования криптоактивов и ограничивает возможность привлечения крупных инвестиций. MiCA является примером эффективного подхода к регулированию, который может быть использован для разработки единой правовой базы в ЕАЭС. Основные барьеры для унификации в ЕАЭС

включают различия в национальных подходах к налогообложению, лицензированию и AML-процедурам. Развитие общего рынка криптоактивов требует координации законодательных инициатив и создания специализированного надзорного органа. Развитие единого подхода к регулированию криптоактивов могло бы стать важным шагом к укреплению интеграции в рамках Союза.

Мы считаем, что необходимо установить единые определения для таких терминов, как «криптовалюта», «токен», «майнинг», «смарт-контракт» и других ключевых понятий данной сферы. Для более ясного и четкого понимания также важно разработать единую классификацию криптоактивов – с различными подвидами и характеристиками, включая утилитарные, инвестиционные и платежные токены. Именно данный шаг будет являться стартовым на пути к формированию единой правовой политики в данной сфере.

Кроме того, для более эффективного урегулирования правовых вопросов, возникающих в сфере цифровых финансов, необходимо расширить сферу деятельности и компетенцию Суда ЕАЭС. Также, крайне важно разработать единую процедуру решения споров и жалоб, связанных с транзакциями криптоактивов. Целью данного предложения является обеспечение защиты прав инвесторов и пользователей, включая меры противодействия мошенничеству и хищениям, а разработка алгоритмов действий для финансовых институтов при проверке сделок, связанных с криптоатквивами, станет одним из механизмов правовой защиты.

Мы придерживаемся мнения, что организация совместного наблюдения и анализа рынка криптоактивов для предотвращения его использования в незаконной деятельности, а также разработка совместных подходов к регулированию новых технологий – таких, как блокчейн, распределенные реестры может оказать значительное влияние на эффективность упразднения рыночными процессами и поможет в обеспечении стабильности.

Таким образом, несмотря на то, что ЕС уже определил ЕАЭС в разработке единого правового регулирования рынка криптоактивов, унификация данного института в рамках ЕАЭС необходима как для роста деятельности Союза, так и для защиты граждан ЕАЭС.

При объединении общих сил и усилий ЕАЭС может стать площадкой и отправной точкой в регулировании сферы криптоактивов для стран СНГ. Более того, снижение налоговой нагрузки на операции с криптовалютами может существенно повысить конкурентоспособность стран ЕАЭС и повысить их привлекательность для инвесторов.

Вышеперечисленные рекомендации и предложения позволят странам ЕАЭС не только адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому ландшафту, но и взять на себя лидерство в создании стабильной и безопасной среды для криптовалют на международном уровне.

Для их реализации мы рекомендуем государствам-членам ЕАЭС разработать скоординированную политику и создать принципиально новое законодательство, отвечающее потребностям и тенденциям мирового цифрового сообщества. Кроме того, сотрудничество с третьими странами, интеграционными системами и международными организациями становится актуальным при разработке стандартов рынка. Механизмами реализации данной рекомендации являются применение международных правил борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма и обмен информацией о транзакциях.

Таким образом, правовое регулирование криптоактивов в ЕАЭС находится на стадии становления и демонстрирует значительные различия между странами. Для повышения эффективности необходимы унификация правил, обмен опытом и внедрение лучших международных практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Regulation (EU) 2023/1114 on Markets in Crypto-Assets (MiCA) // “Official Journal of the European Union”, 2023.
2. *Кашкин С.Ю.* Право Европейского союза: учебник для вузов / С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко, А. О. Четвериков; под редакцией С.Ю. Кашкина. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024г. С. 86.
3. Решение Суда ЕС от 22 октября 2015 года по делу C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist.
4. General Data Protection Regulation, GDPR; Постановление ЕС 2016/679.
5. Федеральный закон №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», 2020.
6. Декрет №8 «О развитии цифровой экономики» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 2017.
7. Закон Кыргызской Республики «О цифровых финансовых активах» (проект) // Законодательство Кыргызской Республики, 2024.
8. Законопроект закона Республики Армения «О криптоактивах» // Национальный правовой интернет-портал Республики Армения, 2024.

REFERENCES

1. Regulation (EU) 2023/1114 on Markets in Crypto-Assets (MiCA) // Official Journal of the European Union, 2023.
2. *Kashkin S. Yu.* Law of the European Union: textbook for universities / S. Yu. Kashkin, P. A. Kalinichenko, A.O. Chetverikov; edited by S. Yu. Kashkin. 5th ed., revised. and additional. M.: “Yurait” Publishing house, 2024. P. 86. (In Russian).
3. Judgment of the Court of Justice of the EU of 22 October 2015 in case C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist.
4. General Data Protection Regulation, GDPR; Resolution of EU 2016/679.
5. Federal Law №. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, 2020.
6. . Decree № 8 “On the Development of the Digital Economy” // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 2017.

7. Law of the Kyrgyz Republic "On Digital Financial Assets" (draft) // Legislation of the Kyrgyz Republic, 2024.
8. Draft Law of the Republic of Armenia "On Cryptoassets" // National Legal Internet Portal of the Republic of Armenia, 2024.

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF CRYPTO ASSETS IN THE EU AND THE EAEU

A. Hayrapetyan, A. Danielyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article analyzes the key aspects of the legal regulation of crypto-assets in the European Union (EU) and the Eurasian Economic Union (EAEU). It examines regulatory acts, key court cases, and the prospects for regulatory development in these integration associations. Special attention is given to the challenges of unifying approaches within the EAEU and the implications of the introduction of MiCA in the EU.

Keywords: crypto-assets, EU, regulation, comparison, EAEU.